

На правах рукописи

Паникарова Светлана Викторовна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕГИОНОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ)**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Санкт-Петербург - 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научный консультант - доктор экономических наук, профессор
Бойко Иван Петрович

Официальные оппоненты: **Рыбаков Феликс Федорович**, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры экономической теории и экономической политики

Ходачек Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский филиал ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Президент

Сухарев Олег Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, ФГБУН «Институт экономики РАН», ведущий научный сотрудник Центра эволюционной теории и экономического развития

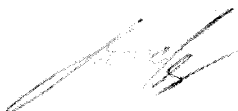
Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт проблем региональной экономики РАН»

Защита состоится «8» октября 2013 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.354.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191002, г. Санкт-Петербург, ул. Марата, д.27, ауд. 422

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Автореферат разослан «6» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Васильева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Большая часть регионов России – это полиэтнические регионы. Из 83 субъектов РФ только в 33-х из них русские составляют более 90% от всего населения. На эндогенное развитие полиэтнических регионов большое влияние оказывает практически не наблюдаемый статистическими и налоговыми органами сегмент региональной экономики – этноэкономика. Это влияние носит как негативный, так и позитивный характер. С одной стороны, консервация на определенных территориях традиционного хозяйственного уклада нарушает целостность экономического пространства региона и ограничивает его сбалансированное развитие. С другой стороны, этноэкономика придает дополнительную устойчивость хозяйственному комплексу региона, увеличивает его позитивно-поступательную динамику, вызывает положительные структурные сдвиги и усиливает конкурентоспособность. Игнорирование влияния этноэкономики, как совокупности уникальных характеристик хозяйственного комплекса полиэтнических регионов чревато масштабными социально-экономическими издержками, например, формированием институциональных ловушек, распространением теневой экономики, возникновением социальных издержек вследствие падения нравственности и подмены ценностей, ростом диспропорции на рынке труда и др.

В связи с этим разработка теории и методологии реализации потенциала этноэкономики и снижения неопределенности, обусловленной ее воздействием на социально-экономическое развитие регионов, является весьма *актуальной* научной проблемой и имеет высокую практическую значимость.

Степень разработанности научной проблемы.

Существенный вклад в развитие и становление теоретических и методологических подходов к изучению проблем социально-экономического развития регионов внесли в теориях конкурентоспособности и кумулятивной причинности Х. Гирш, Б. Гринчель, Н. Калюжнова, П. Кругман, Г. Мюрдаль, Ф. Перу, М. Портер, В. Попков, Д. Проскура, Х. Ричардсон, А. Татаркин, Г. Унтура, Дж. Фридмен, Т. Хегерстранд и др. российские и зарубежные ученые.

Теория и методология региональных исследований, основанных на воспроизводственном и проблемном подходах к экономическому росту, получила развитие в трудах В. Бузырева, Н. Васильевой, А. Васецкого, А. Гранберга, О. Дмитриевой, А. Добрынина, Н. Зубаревич, О. Кузнецовой, В. Лексина, С. Максимова, П. Минакира, Н. Некрасова, А. Новоселова, В. Окрепилова, В. Плотникова, О. Пчелинцева, Ф. Рыба-

кова, В. Селиверстова, В. Сулова, А. Трейвиша, А. Ходачека, В. Чекалина, Р. Шнипера, Д. Шопенко и других авторов. В трудах вышеназванных и ряда других ученых, проанализированы и выявлены закономерности формирования региональных социально-экономических систем и их функционирования в условиях экономических реформ, особенности формирования и реализации региональной государственной политики.

Исследование влияния этнической культуры на развитие экономики берет начало в классических трудах М. Вебера, В. Зомбарта, Ф. Фукуямы и Г. Зиммеля. Эти ученые в своих работах изучали воздействие социальных институтов и религиозных верований на успешность предпринимательской деятельности и экономический рост. В настоящее время в зарубежной науке развиваются несколько теоретических подходов к исследованию этнической экономики, яркими представителями которых являются Х. Алдрич, П. Грин, А. Лайт, И. Мажурел, М. Оуэн, Р. Уолдингер, М. Фрейтас, Е. Фрегатто и др.

В российской экономической науке сложилось несколько направлений исследования этноэкономики. Проблемам экономической деятельности мигрантов, осваивающих иную внешнюю среду, либо этнических диаспор, живущих длительное время вне основного ареала расселения своего народа, посвящены труды О. Бредниковой, Г. Вечканова, А. Снисаренко, О. Паченкова, В. Радаева, С. Рязанцева, Е. Фирсова и других ученых.

Исследования в области этноэкономики коренных народов представлены в работах Т. Визер, О. Иншакова, Р. Канцерова, Н. Киселевой, Ю. Колесникова, С. Липиной, В. Логинова, А. Максимова, В. Овчинникова, О. Печуры, Е. Пивневой, Н. Попадюка, В. Сморгчковой, Н. Сурниной, А. Тамбиева, Л. Узденовой и др.

Социальный капитал экономики, его региональные и этнокультурные особенности рассматривается в работах И. Елисеевой, В. Костюка, Н. Лебедевой, О. Ломовцевой, А. Татарко и др.

Исследованию различных аспектов развития территориальных социально-экономических систем за счет эндогенных факторов в т. ч. в сфере развития малого предпринимательства, туризма, рационального природопользования и смежных вопросов посвящены работы В. Боголюбова, И. Бойко, Н. Голубецкой, В. Гордина, В. Кабакова, И. Котлярова, А. Курочкиной, И. Масленинковой, А. Пилясова, В. Рохчина и др.

Исследованию генезиса формальных и неформальных институтов и институциональных форм, в т.ч. этнически маркированных институтов и практик, посвящены работы представителей институционально-

эволюционной экономической теории: Б. Артура, В. Вольчика, П. Дэвида, Г. Клейнера, С. Кирдиной, Р. Нельсона, Д. Норта, Дж. Ходжсона, С. Уинтера, Ю. Латова, А. Некипелова, Р. Нуреева, В. Полтеровича, Е. Попова, О. Сухарева, В. Тамбовцева и др.

В то же время, при наличии достаточно большого числа исследований, на сегодняшний день нет единого комплексного подхода, который позволял бы получать оценку модернизационного потенциала этноэкономики как эндогенного фактора развития социально-экономических систем. К методологическим вопросам, требующим детальной проработки применительно к российским и региональным особенностям, можно также отнести: проблемы измерения этноэкономики региона; закономерности эволюции экономических институтов этнических сообществ; снижение негативного влияния этноэкономики на социально-экономическое развитие и др.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ и методического инструментария исследования и управления трансформацией этноэкономики региона в современных условиях.

Цель исследования предопределила необходимость решения следующих задач:

1. Систематизировать теоретические подходы к исследованию закономерностей функционирования и роли этноэкономики в социально-экономическом развитии полиэтнических регионов;
2. Уточнить понятийный аппарат и выявить закономерности функционирования сектора этноэкономики в современных условиях;
3. Определить границы и структуру этноэкономики как сектора регионального хозяйственного комплекса, разработать инструментарий ее измерения;
4. Выявить особенности эволюции институтов этноэкономики, обусловленные социально-экономическими и политическими изменениями на различных исторических этапах развития страны;
5. Определить концептуальные условия трансформации институтов этноэкономики с учетом ориентиров и приоритетов современной социально-экономической политики;
6. Оценить современное состояние, выявить особенности трансформации и перспективы развития традиционных форм хозяйствования коренных народов;
7. Разработать механизмы стимулирования саморазвития населения этнических сообществ и обосновать способы повышения эффективности их хозяйственной деятельности;

8. Разработать категориальный аппарат исследования этноэкономического потенциала и сформировать методы и инструментарию его оценки;

9. Обосновать стратегические направления реализации этноэкономического потенциала и предложить пути повышения эффективности его использования.

Объект исследования – экономическая деятельность коренных народов регионов Южной Сибири (Тыва, Хакасия, Горный Алтай).

Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе трансформации этноэкономики регионов Южной Сибири в современных условиях системных преобразований.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования явились современные разработки в области теорий этнической экономики и этнического предпринимательства, теории эндогенного экономического роста, теории регионального управления, эволюционной и институциональной теорий, методологии и методов управления социально-экономическим развитием, работы по проблемам региональной конкурентоспособности и социально-экономической политики.

В работе применены методы системного, логического, сравнительного анализа, традиционные и современные методы определения эффективности, статистического анализа, методы институционально-эволюционной экономической теории и региональной экономики. Также при подготовке диссертации использованы методы группировок, кластерного анализа, контент-анализа, методы экономической социологии, экспертных оценок и др.

Информационную базу исследования составили нормативные документы органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам регулирования экономического развития региона, материалы Территориальных органов федеральной службы государственной статистики по республикам Хакасия, Алтай, Тыва, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Национального архива республики Хакасия, информационные федеральные и региональные сборники, материалы периодической печати, материалы симпозиумов, научных конференций, семинаров по вопросам регионального развития и роли в нем этноэкономики, а также результаты социально-экономических опросов и интервью.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования по специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика, п. 3.9. «Роль институ-

циональных факторов в развитии региональных экономических систем. Региональные особенности трансформации отношений собственности, их влияние на структуру и эффективность функционирования и развития региональных экономических систем», п. 3.10. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем», п. 3.12. «Региональные особенности социально-экономического развития; типы регионов (развитые и депрессивные, доноры и реципиенты, монопродуктовые и диверсифицированные, с крупными городскими агломерациями и без них и др.), методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов», п. 3.14. «Проблемы устойчивого развития регионов разного уровня; мониторинг экономического и социального развития регионов разного уровня» Паспорта специальностей ВАК.

Научная новизна работы состоит в постановке и решении крупной научной проблемы – разработке научных основ управления трансформацией этноэкономики региона, представляющих собой совокупность теоретических, методологических и прикладных вопросов, направленных на обеспечение реализации потенциала этноэкономики и снижения неопределенности, обусловленной воздействием этноэкономики на социально-экономическое развитие регионов.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. На основе предложенного теоретического подхода выделены три различных типа этноэкономики: экономика этнических мигрантов, экономика коренных народов и сетевая этноэкономика. Раскрыты особенности отдельных видов, суть которых в том, что для экономики коренных народов характерно сохранение традиционной для территории хозяйственной культуры, для экономики этнических мигрантов - перенос хозяйственной культуры на новую территорию, для сетевой этноэкономики - формирование сетевой надпространственной экономической системы.

2. Уточнена сущность категории «этноэкономика» как относительно самостоятельного сегмента региональной экономики, включающего традиционные и неотрадиционные виды экономической деятельности автохтонных этносов, что позволило определить структуру этноэкономики и обозначить ее границы. Сформулированы факторы, определяющие модель включения коренных народов в глобальную экономику, обоснованы варианты трансформации экономики коренных народов в современных экономических условиях.

3. Определены факторы, влияющие на формирование предпринимательских стратегий коренных народов, а именно: специфичные предпринимательские ресурсы (традиционные знания, институты этноэкономики, родственные сети и культурное наследие); институциональные и социокультурные риски и ограничения; рыночные и институциональные факторы.

4. Разработан методологический подход к оценке устойчивости институтов этноэкономики, включающий измерение жизненного цикла, распространенности, стабильности и адаптивности института. Оценка устойчивости институтов этноэкономики позволит учитывать особенности институциональной структуры полиэтнических регионов при реализации социально-экономической политики.

5. Доказана авторская гипотеза о том, что высокая устойчивость институтов этноэкономики, обусловлена интегрированностью с культурными традициями и ценностями, связью с природно-климатическими условиями экономической деятельности и технологией производства, адаптивностью внутренней структуры института, сравнительной эффективностью института для его носителей. Обоснованы особенности институтов этноэкономики, а именно, высокая степень адаптивности, обеспечивающая легкость приспособления к изменяющимся условиям и способность института находиться в латентном состоянии и «возродиться» тогда, когда предоставляется такая возможность.

6. Разработан методический инструментарий измерения этноэкономики региона, включающий статистические и эмпирические данные. Проведена оценка вклада этноэкономики в ВРП, результаты которой позволяют принимать научно-обоснованные управленческие решения по вопросам экономического развития территорий проживания коренных народов.

7. Сформулированы отличительные особенности организации экономической деятельности современных индивидуальных хозяйств представителей коренных народов Сибири, обусловленные влиянием традиционной хозяйственной культуры. Учет этнической специфики хозяйственной деятельности коренных народов будет способствовать реализации экономического потенциала животноводства и традиционного природопользования регионов Сибири.

8. Обоснованы формы и методы управления развитием этноэкономики туризма, в основу которых положены три взаимосвязанных направления: определение точек роста, являющихся наиболее перспективными для развития конкретных видов туризма; выявление и продвижение туристских брендов; развитие событийного туризма.

9. Определена сущность этноэкономического потенциала, предложены направления его использования в социально-экономическом развитии территорий проживания коренных народов, обоснованы экономические и социальные эффекты его реализации. Раскрыты особенности воспроизводства этноэкономического потенциала, как фактора повышения конкурентоспособности региона. Разработаны методы и сформирован инструментарий, позволяющие оценивать этноэкономический потенциал.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы обусловлена приращением научных знаний в рамках теории оптимального управления эндогенным типом воспроизводственного развития социально-экономических систем и институционального анализа.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты исследования могут стать базой для формирования основ агропромышленной политики и политики в сфере природопользования полиэтнических регионов. Выявление закономерностей институционального развития этноэкономики позволит сформулировать научно-обоснованную систему мер государственной поддержки сельских территорий полиэтнических регионов, а так же коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Реализация потенциала этноэкономики обеспечит формирование и поддержку механизмов саморазвития населения государства этнических сообществ, поможет в поиске инструментов повышения эффективности их хозяйственной деятельности. Разработка стратегий и тактик регионального развития, целенаправленно формирующих экономические институты адекватно адаптированные к этнической специфике каждого региона, способна обеспечить сбалансированное развитие экономического пространства страны и повышение конкурентоспособности российской экономики. Обоснованные в процессе исследования научно-теоретические и методологические подходы могут быть применены при разработке курсов лекций и семинарских занятий по дисциплинам: «Региональная экономика и управление», «Теория управления экономической системой», «Методы исследований в менеджменте», «Теория и механизмы современного государственного управления», «Анализ и оценивание государственных программ и отраслевых политик».

Апробация работы. Основные результаты исследования доложены и обсуждены более чем на 20 международных и всероссийских научно-практических конференциях (Абакан (2007, 2008, 2011, 2012), Новосибирск (2007, 2008, 2010), Екатеринбург (2008, 2009, 2010, 2011,

2012), Улан-Удэ, (2010), Горно-Алтайск (2010), Кызыл (2013), Саратов (2009), Москва (2008, 2009, 2012, 2013)).

Теоретико-методологические положения, предложенные автором, находят отражение при чтении курсов лекций «Региональная экономика и управление» и «Управление социально-экономическим развитием муниципальных образований», преподаваемых в Хакасском государственном университете им. Н.Ф. Катанова и Тувинском государственном университете.

Научно-практические выводы и рекомендации по формированию основ управления трансформацией этноэкономики региона, полученные автором, были использованы при подготовке: долгосрочной республиканской целевой программы «Сохранение и развитие малых сел Республики Хакасия (2013-2015 гг.)»; стратегии социально-экономического развития муниципального образования Аскизский район на 2007-2011 гг. и методических рекомендаций по ее исполнению; муниципальной целевой программы «Развитие приоритетных направлений сельского хозяйства в муниципальном образовании Бейский район на 2010-2015 гг.»; стратегического проекта «Молодежь г. Абакана» в рамках Стратегического плана развития г. Абакана до 2016 г.; отдельных направлений социально-экономической политики Республики Хакасия в отношении территорий проживания коренного малочисленного народа – шорцев.

Публикации. Положения диссертации отражены в 55 научных публикациях общим объемом 99,32 п.л. (авторских –85,52 п.л.), в том числе в 2 авторских и 6 коллективных монографиях, 4 учебных пособиях и 22 изданиях, рекомендуемых ВАК для опубликования результатов диссертационного исследования.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем диссертации 334 страницы. Работа содержит 52 таблицы, 33 рисунка, 23 приложения. Список литературы состоит из 291 наименования.

Краткое содержание работы.

Во введении раскрывается актуальность, формулируются цель и основные задачи исследования, обосновываются научная новизна и практическая ценность результатов.

В первой главе «Этноэкономика как объект исследования» рассмотрены теоретические основы, понятие и особенности этноэкономики. Представлены варианты трансформации традиционной экономики под действием глобализации. Сформулированы принципы экономического развития коренных народов. Систематизированы теоретические подходы к изучению этнической экономики и этнического предпри-

нимательства. Предложено авторское видение тенденций развития этноэкономики в современных условиях.

Вторая глава «Институты этноэкономики» посвящена исследованию феномена устойчивости институтов этноэкономики. В главе представлены особенности эволюции традиционных экономических институтов в полиэтнических регионах Южной Сибири, обусловленные социально-экономическими и политическими изменениями на различных исторических этапах развития региона. Представлена оценка и определены факторы устойчивости институтов этноэкономики.

В третьей главе «Состояние традиционного сектора этноэкономики региона в современных условиях (на материалах республики Хакасия)» определены границы и структуры этноэкономики как сектора регионального хозяйственного комплекса и разработан инструментарий ее измерения. На примере Республики Хакасия оценено современное состояние, выявлены особенности трансформации и перспективы развития традиционных форм хозяйствования коренных народов Южной Сибири в сельском хозяйстве, природопользовании и народных художественных промыслах.

В четвертой главе «Этнотуризм как одно из направлений неотрадиционной этноэкономики» исследованы проблемы и перспективы использования культурного наследия этнических групп в развитии туризма. Сформулированы концептуальные основы реализации потенциала полиэтнических регионов Сибири в развитии этнотуризма. На материалах республик Сибири выделены территории - точки роста для культурно-познавательного, событийного, экологического, аграрного и аборигенного видов туризма и выявлены перспективные бренды регионов на рынке этнотуризма.

В пятой главе «Этноэкономический потенциал региона» представлена классификация полиэтнических регионов Российской Федерации. Обоснованы особенности экономического развития полиэтнических регионов Российской Федерации. Определена сущность этноэкономического потенциала региона и направления его использования в социально-экономическом развитии территорий проживания коренных народов. Предложен авторский подход к оценке этноэкономического потенциала.

В заключении изложены основные научные результаты исследования.

2. НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. На основе предложенного теоретического подхода выделены три различных типа этноэкономики и раскрыты их особенности.

Систематизация в работе всего спектра точек зрения, встречающихся в экономической литературе, свидетельствует о различных подходах к самому термину этноэкономика. Достаточно часто упрощают сущность данного термина, подразумевая под ним либо только традиционные формы хозяйствования, зачастую автохтонного населения территории, либо экономическую деятельность этнических диаспор, живущих длительное время вне основного ареала расселения своего народа. В реальности данное понятие обладает более глубокой сущностью, познание которой позволит на практике реализовать новые подходы к экономическому развитию полиэтнических регионов.

В работе обосновано, что теоретической основой исследования этноэкономики может служить совокупность (рис.1): 1) теории экономического развития (макро- и мезоэкономический подход); 2) теории этнической экономики и этнического предпринимательства; 3) институционально-эволюционные теории.

В мировой науке принято разделять категории «этническая экономика» (ethnic economy) и «экономика коренных народов» (indigenous or aboriginal economy). Под этнической экономикой, обычно, понимается экономика, в которой участвуют представители одной этнической группы (чаще всего мигранты). Экономика коренных народов – экономика народов, обитавших на своих землях до прихода туда переселенцев из других районов. В работе обоснованы сходства и различия предметно-объектной сферы «этнической экономики» и «экономики коренных народов». Особенность экономики коренных народов в использовании таких ресурсов как традиционные знания и культурное наследие, связь с территорией традиционного проживания и настороженность в отношениях со стейкхолдерами и инвесторами.

Современная этноэкономика осваивает новые сектора, такие как компьютерные технологии, международная торговля, сфера развлечений и туризм, управление недвижимостью, культурные и креативные индустрии.

В условиях смены индустриальной парадигмы на постиндустриальную возникает новый тип этноэкономики – *сетевая этноэкономика*, т. е. экономическая система, основанная на взаимосвязи трех элементов: 1) социальных (экономических) этнических сетей; 2) технологической специфики постиндустриального уклада жизни; 3) институциональной специфики постиндустриальной экономики.

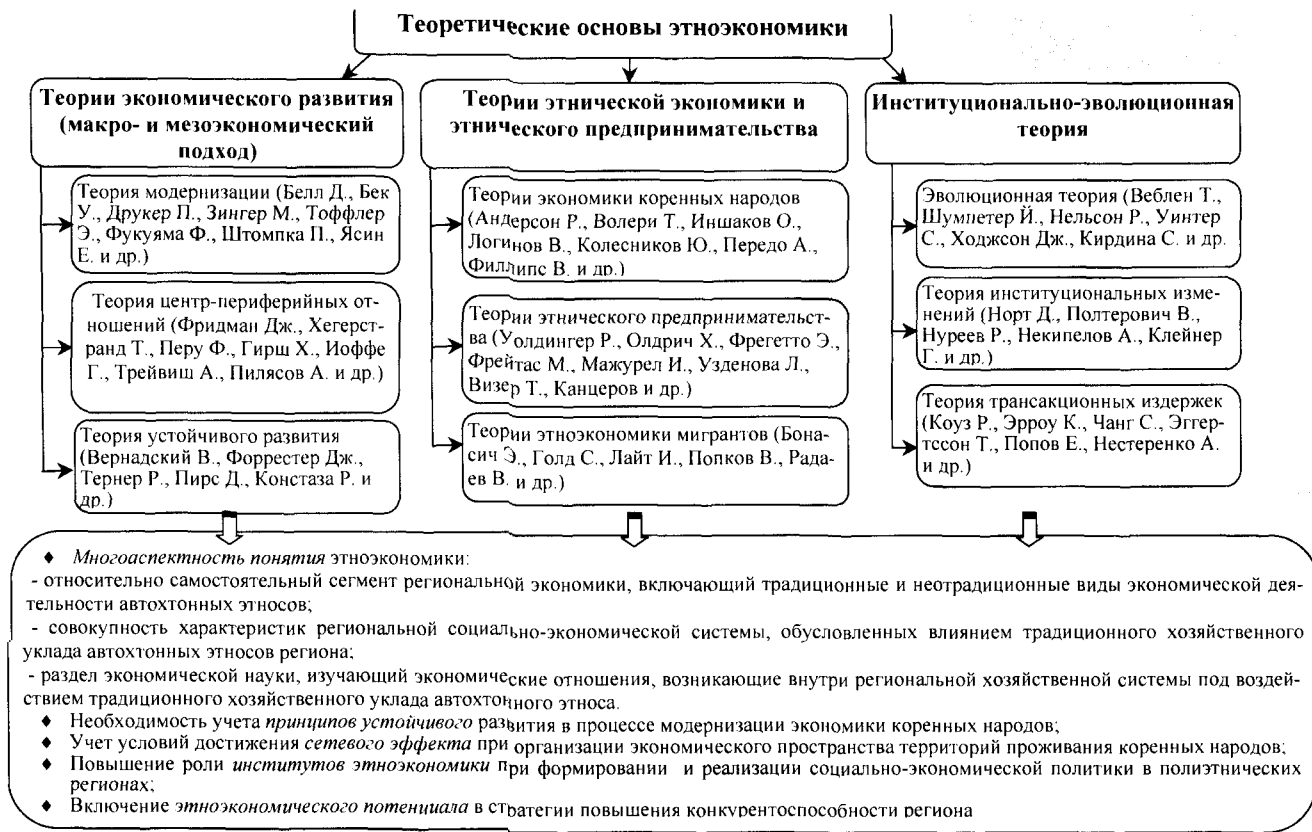

Рис 1. Теоретические основы исследования этноэкономики.

Таким образом, можно выделить *три различных типа этноэкономики*: *экономику этнических мигрантов, экономику коренных народов и сетевую этноэкономику*. Для экономики коренных народов характерно *сохранение традиционной для территории хозяйственной культуры, для экономики этнических мигрантов - перенос хозяйственной культуры на новую территорию, для сетевой этноэкономики - формирование сетевой надпространственной экономической системы*.

2. Уточнена сущность категории «этноэкономика» как относительно самостоятельного сегмента региональной экономики, что позволило определить структуру этноэкономики и обозначить ее границы.

В работе показано, что в полиэтнических регионах сегмент этноэкономики существенно влияет на развитие всего хозяйственного комплекса. В этноэкономическом сегменте выделяются два относительно самостоятельных и в тоже время взаимообусловленных, взаимосвязанных единой экономической системой сектора: *традиционный*, связанный с наследованием этносом типов, форм и способов хозяйствования, и *неотрадиционный*, обусловленный адаптационными способностями этноэкономики в условиях ее включения в глобальные воспроизводственные процессы. Хозяйственная деятельность агентов этноэкономики при этом может быть организована в доиндустриальной, индустриальной или постиндустриальной форме (рис. 2.).

В *традиционном секторе этноэкономики* традиции, опыт, обычаи этнических групп, населяющих конкретную территорию, определяют практическое использование производственных ресурсов, локализованных на этой территории. Традиционный сектор включает сельское хозяйство, традиционное природопользование, народные промыслы ремесла. Он выступает в качестве ядра этноэкономики, определяя структуру и траекторию развития целого ряда отраслей региона. К типологическим признакам традиционной этноэкономики относятся: органическая связь производственной деятельности, имеющей товарную направленность, с ведением домашнего хозяйства; использование преимущественно немобильных сырьевых ресурсов, присущих местной среде обитания; преимущественно практико-ориентированный хозяйственно-трудовой опыт; малоразвитость обмена, преимущественно неформальный характер обмена ресурсами и услугами; доминирование неформальных институтов; экстенсивный тип занятости, доминирование ручного, надомного, семейного труда.

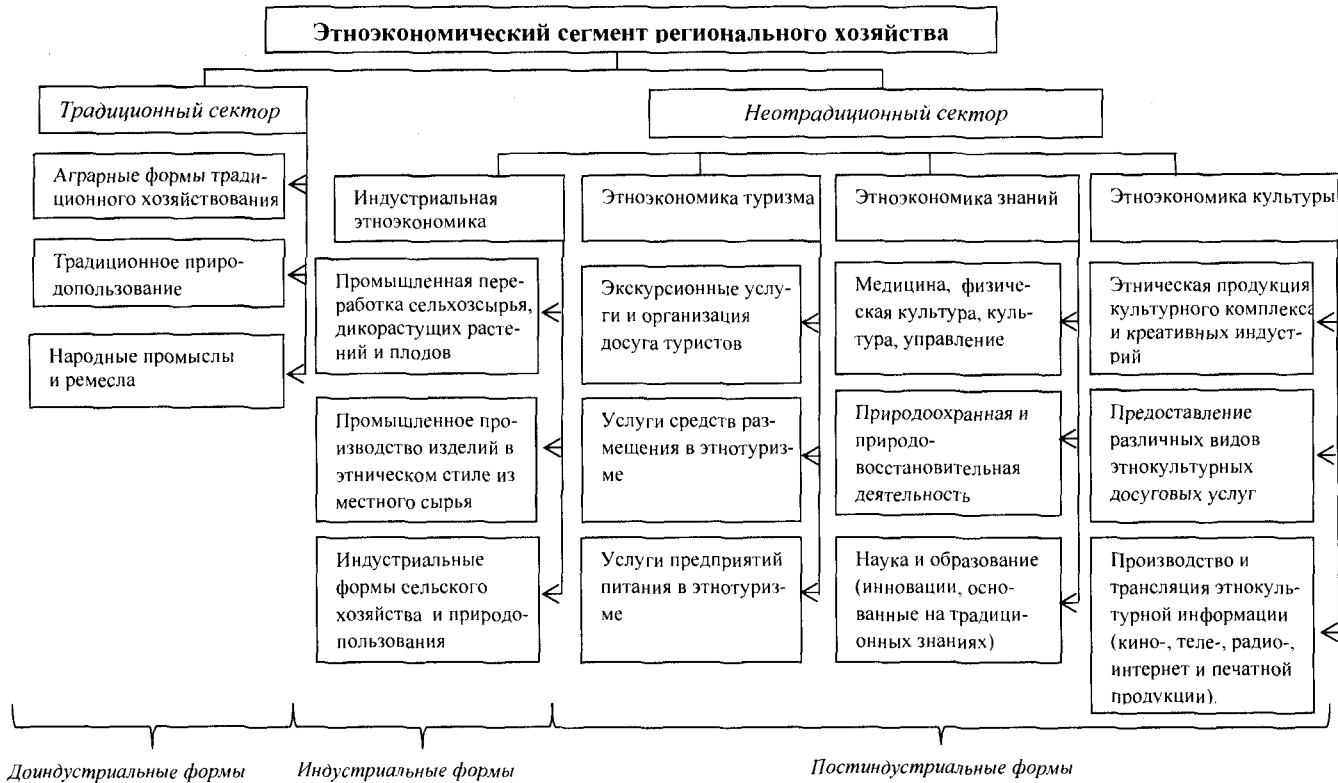

Рис. 2. Структура этноэкономики полиэтнического региона

Автор считает, что виды экономической деятельности *неотрадиционного сектора этноэкономики* можно условно объединить в четыре группы – индустриальная этноэкономика, этноэкономика туризма, этноэкономика знаний, этноэкономика культуры.

3. Сформулированы факторы, определяющие модель включения коренных народов в глобальную экономику, обоснованы варианты трансформации экономики коренных народов в современных экономических условиях.

В работе выделено несколько вариантов трансформации этноэкономики коренных народов: изоляция, иждивенчество, неотрадиционная экономика, индустриализация, сырьевое развитие, модернизационное догоняющее развитие, постиндустриальная экономика (рис. 3).

Масштаб (направление) трансформации	Постиндустриальное	6. Модернизационное догоняющее развитие (импорт инноваций, знаний, технологий, институтов ит.п.)	7. Постиндустриальная экономика (экспорт традиционных знаний, культурного наследия, туристских впечатлений, духовных практик и т.д.)	
	Индустриальное	4. Индустриализация экономики коренных народов (импортируют в основном средства производства, машины и оборудование)	5. Сырьевое развитие экономики коренных народов (экспорт природно-сырьевых ресурсов)	
	Доиндустриальное	1. Изоляция (племена и общины, живущие натуральным хозяйством)	2. Иждивенчество (общины коренных народов, живущие за счет государственных программ и проектов международных организаций)	3. Неотрадиционная экономика (производство экологически чистых продуктов сельского хозяйства и природопользование)
		<i>Слабая степень включенности или отсутствие</i>	<i>Потребители продукции глобальной экономики (импорт значительно превышает экспорт)</i>	<i>Поставщики глобальной экономики (экспорт заметно превышает импорт)</i>
Формат включенности коренных народов в глобальную экономику				

Рис 3. Варианты трансформации экономики коренных народов

По мнению диссертанта, из названных вариантов, принципам устойчивого развития в большей степени соответствуют следующие: 1) постиндустриальная трансформация (экспорт традиционных знаний, культурного наследия, туристских впечатлений, духовных практик и

т.д.); 2) развитие неотрадиционной экономики (производство экологически чистых продуктов сельского хозяйства и природопользование).

На основе представленного набора теоретических конструкций диссертантом были сформулированы основные принципы экономического развития территорий проживания коренных народов:

1. В основе модернизации экономики коренных народов целесообразно рассматривать концепцию устойчивого развития. Поскольку образ жизни коренного населения определяется, в первую очередь, характеристиками экосистем, а качество жизни напрямую связано с состоянием природы.

2. Стратегические приоритеты экономического развития коренных народов лежат в плоскости улучшения уровня и качества жизни, развития человеческого и социального капитала, сохранения природы.

3. В выборе варианта трансформации экономики коренных народов приоритет отдается постиндустриальной трансформации перед поддержанием традиционной экономики, и традиционной экономике - перед индустриальной моделью развития.

4. Организация экономического пространства территорий проживания коренных народов должна отвечать условиям достижения сетевого эффекта (развитые каналы коммуникации; единые базовые институты; развитая системы кооперации; разнообразие элементов сети).

5. Производительность экономики коренных народов в основном рассматривается как детерминанта от экологической устойчивости. Возможности природного капитала и экосистем не являются бесконечными и объективные ограничения существуют (в отличие от производительности в рыночной экономике, когда ресурсное ограничение можно превзойти посредством использования новых технологий и взаимозаменяемости ресурсов).

6. Экономическая эффективность традиционных отраслей коренных народов зависит не только от производства рыночных товаров и услуг и связанных с ними институтов, но и нерыночных товаров и услуг и эффектов. Необходимо учитывать стоимость человеческого, природного и социального капиталов для достижения реальной оценки эффективности

4. Определены факторы, влияющие на формирование предпринимательских стратегий коренных народов

На основе рассмотренных отечественных и зарубежных теоретических подходов к исследованию этнического предпринимательства, автор выделил комплекс факторов, определяющих стратегии этнического предпринимательства, которые можно объединить в две группы: экзогенные (рыночные и институциональные факторы) и эндогенные

(специфические предпринимательские ресурсы и этноэкономические риски) (рис. 4).

Экзогенные факторы включают: состояние рынка, как внутреннего по отношению к этнической группе, то есть количество потенциальных покупателей конкретной этнической группы со своими специальными потребностями, так и внешнего по отношению к этнической группе, конкуренция на котором определяется наличием продуктов заменителей, количеством конкурентов и уровнем конкурентной борьбы, характеристиками поставщиков и потребителей; характеристики рыночной инфраструктуры этноэкономики коренных народов, в т.ч. сети оптовой и розничной торговли, средств транспорта, финансово-кредитных институтов, бирж труда, лизинговых компаний, консалтинговых фирм и др.; формальные нормы, определяющие вопросы местного самоуправления национальными общинами страны/региона; нормы, закрепления за общинами земель традиционного проживания и пользования природными ресурсами.

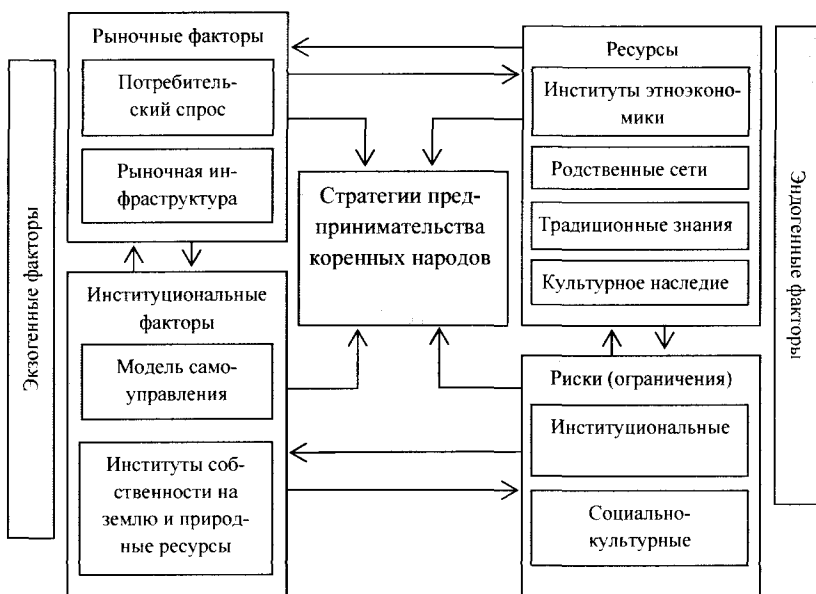

Рис. 4. Модель развития предпринимательства коренных народов

Эндогенные факторы включают наличие и масштаб этнических ресурсов, способных обеспечить конкурентное преимущество этниче-

ским фирмам на рынке, а также институциональные риски и социально-культурные ограничения. Среди различных видов предпринимательских ресурсов, автор выделил несколько характерных для этнического предпринимательства коренных народов: традиционные знания, родственные сети, культурное наследие, институты этноэкономики.

Под воздействием эндогенных и экзогенных факторов, вследствие адаптации этнических предпринимателей к внешней среде и использовании ими внутренних ресурсов этнических групп формируются стратегии этнического предпринимательства.

5. Обосновано, что институты этноэкономики обладают высокой степенью устойчивости, которая обусловлена интегрированностью с культурными традициями и ценностями, связью с природно-климатическими условиями экономической деятельности и технологией производства, адаптивностью внутренней структуры института, сравнительной эффективностью института для его носителей.

В работе дано следующее определение института этноэкономики - *это система устойчивых формальных и неформальных норм (правил), обуславливающих взаимодействие между двумя и более экономическими агентами, обеспеченная соответствующими механизмами принуждения, возникающая внутри региональной хозяйственной системы под воздействием традиционного хозяйственного уклада автохтонного этноса.*

Для кочевых обществ Южной Сибири характерны базовые институты этноэкономики, во многом определяющие траекторию и динамику дальнейшего социально-экономического развития заселенных этими обществами территорий, среди которых: институты коллективной собственности на землю; институты частной собственности на скот; институты трудовой взаимопомощи; институты семейного кочевого хозяйствования; институты взаимного дарения; институты общинного (аального) управления. В диссертации показано, что, несмотря на сложные внешние условия функционирования, зачастую связанные с формальными запретами со стороны государства, институты этноэкономики коренных народов демонстрируют высокую степень устойчивости.

Под устойчивостью института автором подразумевается стабильность его во времени, то есть существенно большая продолжительность функционирования относительно других институтов, независимость от внешних воздействий или способность к изменению норм института при изменяющихся условиях.

Среди институтов этноэкономики наибольшую степень устойчивости демонстрируют институты собственности (институт коллективной собственности на землю и институт частной собственности на скот).

В процессе исследования выявлены следующие особенности института коллективной земельной собственности у коренных народов Южной Сибири:

1. Постепенные изменения земельных отношений, такие как - расширение форм собственности, распространение сделок с землей, персонификация пользования землей, усложнение структуры земельных угодий - благотворно отражались на социально-экономическом положении коренных народов и не отвергались ими. Резкие изменения в землеустройстве приводили к ухудшению качества жизни (например, перевод инородцев из кочевых в оседлые лишил большую часть коренных народов Сибири возможности заниматься полукочевым скотоводством и привел их к нищете).

2. Институты собственности коренных народов Сибири демонстрируют высокую степень устойчивости, существуют в неформальной форме и формализуются тогда, когда это возможно, примером может служить формализация института коллективной собственности на землю в период «парада суверенитетов».

3. Несмотря на социально-экономические изменения, происходящие в Южной Сибири, ментальность коренных народов сложно воспринимает институт частной собственности на землю.

С принятием 2001 году нового Земельного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О землеустройстве» и в 2002 году – Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», завершился процесс создания правовых норм, позволяющих гражданам реализовывать права собственника в отношении долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. По данным Росреестра на 1 января 2011 г. в Российской Федерации оставалось невостребованными 24 млн га земли сельскохозяйственного назначения, собственники которой в установленный срок не получили свидетельства либо, получив их, не воспользовались своими правами по распоряжению. Больше всего невостребованных земель в Сибирском Федеральном округе - 7,2 млн га (или 30% от невостребованных земель РФ). Республики Южной Сибири лидируют среди регионов Сибирского федерального округа по невостребованности земельных долей, находящихся в собственности граждан (табл. 1).

Таблица 1.

Особенности собственности на землю с/х назначения в
полиэтнических регионах Южной Сибири¹

№ п/п	Субъект Федерации	Земли с/х назначения, тыс. га	Доля пастбищ в структуре с/х угодий, %	Доля земли с/х назначения в частной собственности	С/х земля, находящаяся в долевой собственности граждан	
					Общая долевая собственность, тыс. га	Невостребованные земельные доли, %
1	2	3	4	5	6	7
1	Российская Федерация	196098,6	29,0	65,8	117 591,5	23,9
2	Сибирский федеральный округ	49 573,5	34,7	63,3	30 012,1	27,7
3	Республика Алтай	1 128,6	79,6	65,6	607,5	<u>89,0</u>
4	Республика Тыва	2 661,3	90,5	2,1	51,9	<u>100,0</u>
5	Республика Хакасия	1 670,3	50,0	52,2	867,1	<u>51,7</u>

По мнению автора, причины, объясняющие высокую долю невостребованных земель в Тыве, Хакасии и Алтае в следующем: во-первых, невостребованными остаются в первую очередь пастбища, эта земля по качеству хуже и сельские жители не заинтересованы платить земельный налог за 16-25 га (средняя земельная доля) земли мало пригодной для земледелия; во-вторых, нет необходимости оформления земельных долей, потому что существуют устные договоренности, между дольщиками, муниципалитетом и сельскохозяйственными предприятиями, т.е. действуют неформальные институты, которые в данных социально-экономических условиях эффективней, чем формальные.

Обозначенные особенности развития земельных отношений в полиэтнических регионах Сибири подтверждают актуальность совершенствования институтов собственности на землю в регионах, в которых развито подвижное скотоводство и оправдывают внимание к традиционным коллективным формам собственности.

¹ Рассчитано по данным Росреестра «Земельный фонд Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.rosreestr.ru>

В работе обосновано, что одно из свойств институтов этноэкономики – способность изменяться, отвечая на внешние воздействия, то есть перестройка структуры нормы в соответствии с непрерывно изменяющимися условиями.

В диссертационном исследовании эта способность института этноэкономики характеризуется термином адаптивность. Под адаптивностью или приспособлением института в диссертации понимается процесс изменения норм института, позволяющий достичь относительной устойчивости (стабильности) при изменяющихся условиях. Количественной стороной адаптивности института обычно выступает скорость, с которой институт может приспособиться к изменениям. Для оценки адаптационной способности института автором предлагается использовать коэффициент адаптивности, который позволяет оценить скорость восстановления института после негативного внешнего воздействия (1).

$$K_{ai} = \frac{(P_{t+n} - P_t)}{(P_t - P_{t-n})}, \quad (1)$$

где K_{ai} – коэффициент адаптивности института;

P_t – распространенность института после ключевых изменений институциональной структуры;

P_{t+n} – распространенность института в следующем за ключевыми изменениями периоде;

P_{t-n} – распространенность института в предшествующем ключевым изменениям периоде.

Предложенный метод апробирован автором при оценке адаптационной способности института частной собственности на скот. На рис. 5 представлена распространенность института частной собственности на скот за период 1890-2010 гг. в целом по Хакасии и в одном из национальных районов региона - Аскизском, выраженная через количество условных голов скота, приходящихся на одно хозяйство населения в среднем.

Сравнение скорости восстановления института частной собственности на скот в национальных районах Хакасии и в среднем по региону после самого критического вмешательства государства в институциональную структуру хакасов – период коллективизации (1929-1939 гг.) показало значительно большую адаптивность институтов этноэкономики (табл. 2).

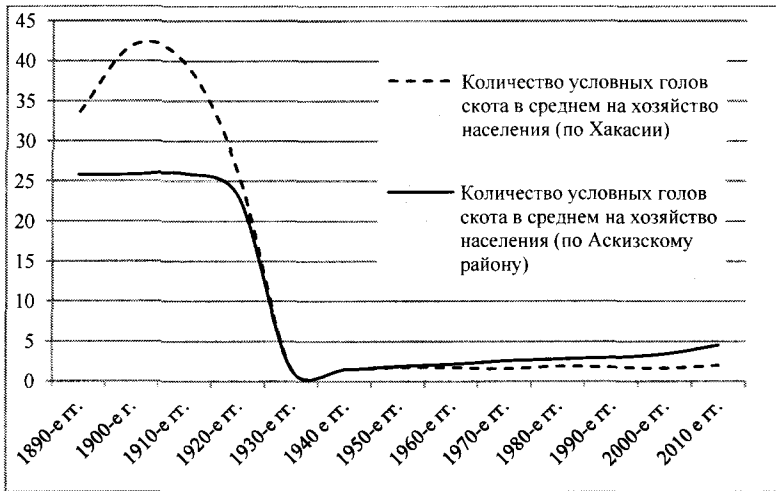

Рис. 5. Распространенность института частной собственности на скот

Таблица 2

Адаптивность института частной собственности на скот

Район	Средняя распространённость института 1918-1928 гг.	Средняя распространённость института 1929-1939 гг.	Средняя распространённость института 1950-1960 гг.	Коэффициент адаптивности
Хакасия	25,9	1,57	1,73	0,007
Аскизский район	23,1	1,46	1,87	0,019

В диссертации обосновано, что сравнительно высокую адаптивность института этноэкономики, как одну из характеристик устойчивости, можно объяснить:

- 1) интегрированностью с культурными традициями и ценностями;
- 2) связью с природно-климатическими условиями экономической деятельности и технологией производства;
- 3) адаптивностью внутренней структуры института;
- 4) сравнительной эффективностью института для его носителей.

6. Разработан методологический подход к оценке устойчивости институтов этноэкономики, включающий измерение жизненного цикла, распространенности, стабильности и адаптивности института. Обоснованы особенности институтов этноэкономики.

Количественно устойчивость института может выражаться такими показателями:

1) продолжительность существования института, т.е. длительность жизненного цикла;

2) распространенность института, т.е. доля экономических агентов разделяющих институт (фактических носителей института) в общей численности экономических агентов, на которых институт рассчитан (потенциальных носителей института);

3) стабильность, т.е. степень отклонения от средних значений распространенности института на протяжении его жизненного цикла;

4) адаптивность института, т.е. скорость с которой институт может приспособиться к внешним изменениям.

Основным показателем способным охарактеризовать эволюцию института этноэкономики можно считать его распространенность в социально-экономической системе региона (P), выраженную через *долю экономических агентов разделяющих институт (фактических носителей института) в общей численности экономических агентов, на которых институт рассчитан (потенциальных носителей института)*.

На рис 6-8 представлено три варианта эволюции институтов этноэкономики хакасов:

- а) ревитализация института этноэкономики,*
- б) трансформация института этноэкономики,*
- в) отмирание института этноэкономики.*

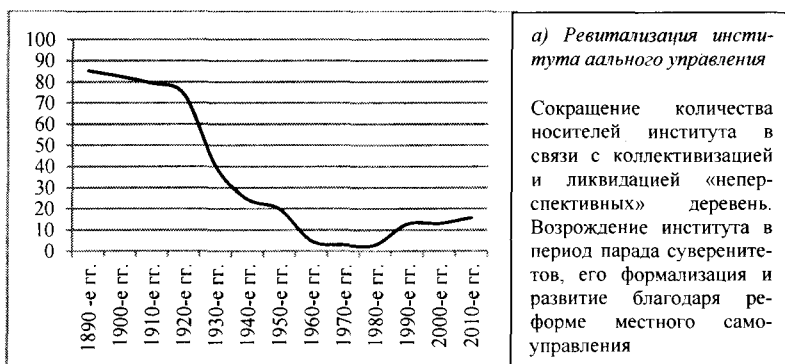

Рис. 6. Доля населения, проживающего в национальных селах к общей численности сельского населения Аскизского района Республики Хакасия

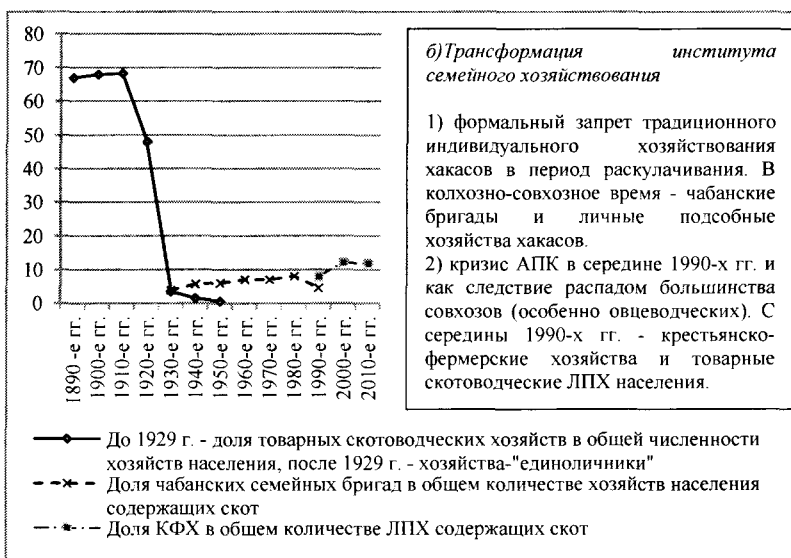

Рис. 7. Эволюция института семейного кочевого хозяйствования в Аскизском районе Республики Хакасия

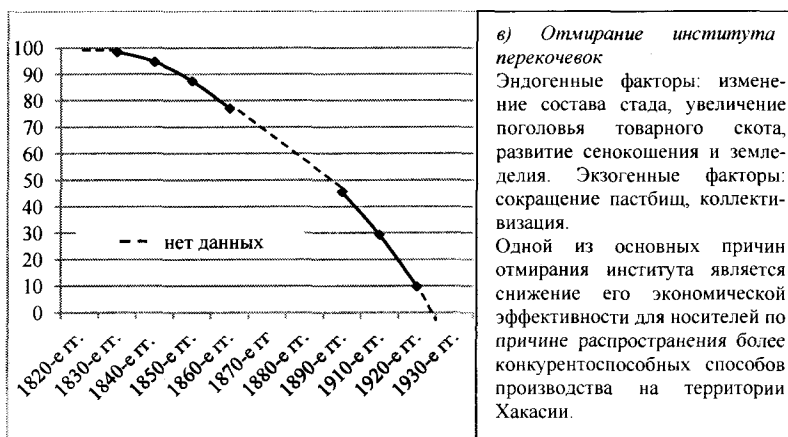

Рис. 8. Доля кочующих хозяйств в общей численности хозяйств населения Аскизского района Республики Хакасия

Проведенный анализ эволюции институтов этноэкономики позволил автору сделать следующие выводы:

- для институтов этноэкономики свойственна высокая степень адаптивности, они сравнительно легко приспосабливаются к изменяющимся условиям (например, институт частной собственности на скот и институт семейного кочевого хозяйствования);
- институты этноэкономики могут находиться в латентном состоянии и «возродиться» тогда, когда предоставляется такая возможность (например, институты аального управления и институты собственности на землю);
- институты этноэкономики могут как тормозить реформы (например, институт коллективной собственности на землю – земельная реформа), так и ускорять (институт аального управления – реформа местного самоуправления);
- институты этноэкономики «отмирают» тогда, когда становятся неэффективными для носителей (например, институт перекочевок).

7. Разработан методический инструментарий измерения этноэкономики региона, включающий статистические и эмпирические данные.

По мнению ряда исследователей, традиционная этноэкономика – это экономическая система, в которой традиции, опыт, обычаи коренного населения территории определяют практическое использование производственных ресурсов.

Не смотря на значимую роль в развитии полиэтнических регионов, сегмент этноэкономики чаще игнорируется, чем учитывается при разработке стратегий и тактик регионального развития. Причина достаточно проста – этноэкономика практически не наблюдается статистическими и налоговыми органами. Традиционный сектор сложно идентифицировать по причине значительного объема натуральных и мелкотоварных форм производства, использования преимущественно домашнего труда, доминирования неформальных институтов.

Для проведения предварительной оценки вклада традиционной этноэкономики в ВРП Республики Хакасия в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) были обозначены и, впоследствии, объединены в три укрупненные группы (аграрные формы хозяйствования, традиционное природопользование, народные промыслы и ремесла) традиционные для региона виды экономической деятельности.

В процессе исследования обнаружилось, что некоторые виды этноэкономической деятельности могут быть как традиционного, так и современного типа. В таких случаях автором учитывались результаты экономической деятельности только тех хозяйствующих субъектов, которые в наибольшей степени советуют типологическим признакам традиционного сектора этноэкономики.

В соответствии с составленным автором Перечнем этноэкономической деятельности региона и по данным Территориального органа государственной статистики по Республике Хакасия была определена доля традиционного сектора этноэкономики в ВРП региона (табл. 3).

Предварительная оценка вклада этноэкономики в ВРП Республики Хакасия показала:

- значимость этого вклада – 4,3% в 2005 г. и 3,4% в 2009 г.;
- существенный вес аграрных форм хозяйствования в этноэкономике Республики Хакасия - 97,3% в 2005 г. и 98,2 в 2009 г.;
- существенный вклад этноэкономики в общий объем выпуска сельскохозяйственной продукции республики – 53,4% в 2005 г. и 55,6% в 2009 г.;
- постепенное снижение доли сектора в ВРП региона - за 2005-2009 гг. на 0,4%.

Таблица 3

Вклад традиционного сектора этноэкономики в ВРП Республики
Хакасия

№ п/п	Хозяйствен- ная деятель- ность	2005 г.		2007 г.		2009 г.	
		Выпуск продук- ции, млн. руб.	Доля в ВРП, %	Выпуск продук- ции, млн. руб.	Доля в ВРП, %	Выпуск продук- ции, млн. руб.	Доля в ВРП, %
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Аграрные формы хозяй- ствования	2554,4	4,224	3701,6	3,886	4118,0	3,389
2.	Традиционное природополь- зование	50,2	0,059	53,1	0,041	73,7	0,042
3.	Народные промыслы и ремесла	20,1	0,029	34,0	0,014	0	0,000
4.	Традицион- ный сектор, всего	2624,7	4,312	3788,7	3,941	4191,7	3,431

Анализ методик подсчета и данных официальной статистики (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики РХ) по выпуску продукции всего, валовой добавленной стоимости, скрытой экономической деятельности и экономической деятельности домохозяйств показал, что часть компонентов этноэкономики в большей или меньшей степени отражается в ОКВЭД и доступна для анализа. Отрывочно информация по сегменту представлена в некоторых данных муниципальной и отраслевой статистики, исследованиях домохозяйств, итогов переписей.

В то же время, в работе обосновано, что добыча лесных пищевых продуктов в регионе, при всей значимости отрасли и тенденциям к росту рынка, функционирует на сегодняшний день на полуполюгальной основе. Основная часть заготавливаемых населением лесных пищевых ресурсов Республики Хакасия для коммерческих целей практически не учитывается официальными органами статистики. Нет достоверных данных по таким видам деятельности как сбор лесных грибов - 01.12.32 ОКВЭД; сбор дикорастущих плодов, ягод и орехов – 01.13.24 ОКВЭД; сбор дикорастущих лесопродуктов 02.01.2 ОКВЭД. Проведенная автором оценка валовой стоимости добычи лесных пищевых ресурсов, основанная на эмпирических данных, показала, что офици-

альные данные занижены, как минимум, в 2 раз по объемам добычи (145150 тыс. руб. против 73600 тыс. руб.) и в 2 раз по доли в ВРП (0,083% вместо 0,043%). Отсутствие достоверной информации о масштабах заготовительной деятельности ограничивает возможности государственного регулирования этого сектора, следствием чего становится нерациональное использование лесных ресурсов.

В работе показано, что в силу экстенсивности, аграрно-кустарной направленности, замкнутости в рамках домохозяйства и неформального регулирования труда конкурентоспособность продукции традиционного сектора этноэкономики низкая. Несмотря на это, некоторые товары этноэкономики уникальны и могут стать основой формирования конкурентных преимуществ сектора (сбор дикоросов, изготовление сувениров для туристов, охотничий промысел, изготовление музыкальных инструментов для фольклорных коллективов и др.).

По мнению автора, реализация конкурентного потенциала традиционного сектора этноэкономики может быть обеспечена за счет:

- стимулирования развития сельскохозяйственных кооперативов;
- проведения мероприятий по организации закупок продукции традиционного хозяйствования и природопользования у населения;
- поддержки производства уникальной продукции этноэкономики;
- реализации комплекса маркетинговых мероприятий по формированию спроса и стимулированию сбыта уникальной продукции традиционного сектора;
- стимулирования создания предприятий по переработке продукции традиционного сектора;
- поиска рынков сбыта для продукции этноэкономики за пределами региона;
- поддержки сохранившихся художественных промыслов;
- создания системы мероприятий по рекламированию народного искусства и мастерства и т.п.

То есть всего того, что будет способствовать органичному включению результатов традиционной хозяйственной деятельности в совокупный региональный продукт.

8. Доказана авторская гипотеза о том, что современные индивидуальные хозяйства представителей коренных народов Сибири обладают ярко выраженной этнической спецификой, обусловленной влиянием традиционной хозяйственной культуры.

В диссертации представлены результаты исследования хозяйств населения Республики Хакасия, которые позволяют сделать вывод о наличии существенных различий в функционировании индивидуальных хозяйств русских и хакасов.

Суть этих различий в следующем:

1. В хакасских индивидуальных хозяйствах по-прежнему развито скотоводческое направление: разведение крупного рогатого скота, свиней, овец и лошадей.

2. Хакасы реже занимаются выращиванием плодовых и ягодных культур, разведением кроликов и пушных зверей, пчеловодством.

3. Товарность животноводческой деятельности хакасских хозяйств населения значительно выше, чем товарность животноводства хозяйств населения в среднем.

4. Практически по всем видам деятельности (за исключением охоты и рыболовства) включенность хакасских домохозяйств в традиционное природопользование выше (табл. 4).

Таблица 4.

Виды и цель традиционной экономической деятельности хозяйств населения Республики Хакасия*

№ п/п	Виды традиционной экономической деятельности	Доля хозяйств населения, занятых определенным видом деятельности			Доля хозяйств населения занятых деятельностью с целью продажи продукции		
		% от числа ответивших			% от числа ответивших		
1	2	Всего	Русские	Хакасы	Всего	Русские	Хакасы
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Пчеловодство	0,7	0,9	0,0	0,20	0,25	0,00
2	Разведение лошадей	2,3	1,7	5,3	0,13	0,08	0,44
3	Разведение овец и коз	3,9	2,4	10,1	0,40	0,08	1,76
4	Разведение кроликов и пушных зверей	4,0	4,2	1,8	0,00	0,00	0,00
5	Разведение свиней	14,9	12,0	31,3	2,33	1,69	6,17
6	Разведение крупного рогатого скота	19,7	14,7	41,8	4,07	2,61	11,45
7	Разведение птиц	24,7	24,0	28,2	1,00	0,76	2,20
8	Выращивание зерновых культур	3,4	3,0	6,2	0,1	0,1	0
9	Выращивание плодовых и ягодных культур	49,5	53,1	32,0	0,5	0,7	0,9
10	Выращивание картофеля	90,6	89,5	95,8	1,8	1,4	3,5
11	Овощеводство	93,6	94,1	90,3	1,1	1,3	0,4
12	Рыболовство	10,3	10,5	10,6	0,1	0,1	0,0
13	Охота	2,9	3,0	1,8	0,1	0,1	0,0

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8
14	Сбор лесных грибов	35,3	33,6	47,2	0,3	0,3	0,4
15	Сбор дикорастущих плодов и ягод	31,6	28,6	48,9	0,5	0,5	0,9
16	Сбор лесопроductов	4,9	4,2	9,7	0,3	0,3	0,4
17	Сбор орехов	6,3	5,2	12,3	0,5	0,5	0,4
18	Заготовка сена	10,7	7,3	27,7	0,3	0,2	0,9
19	Заготовка дровяного и строительного леса	5,2	3,8	12,8	0,2	0,3	0,0

*сумма %% не равна 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

Производительность труда хакасских хозяйств по таким видам деятельности как мясное скотоводство, овцеводство, сбор дикоросов, сбор кедровых орехов выше (в сравнении со средними показателями по хозяйствам региона всех национальностей), по таким видам деятельности как молочное скотоводство, свиноводство и растениеводство ниже (табл. 5).

Таблица 5

Производительность труда в хакасских хозяйствах*

№	Вид деятельности	Личные подсобные хозяйства региона в среднем (руб. в час на человека)	Хакасские хозяйства (руб. в час на человека)
<i>Аграрные формы традиционного хозяйствования</i>			
1.	Мясное скотоводство	39,4	63,0
2.	Молочное скотоводство	48,9	38,0
3.	Овцеводство	49,3	95,4
4.	Свиноводство	29,8	21,7
5.	Картофельводство	51,9	36,6
6.	овощеводство	18,9	15,3
7.	Садоводство	144,4	29,8
<i>Традиционное природопользование</i>			
8.	Сбор лесных грибов	47,6	47,6
9.	Сбор дикорастущих плодов и ягод	84,1	89,8
10.	Сбор дикоросов	186,9	246,8
11.	Сбор кедровых орехов	182,4	194

*Рассчитано в ценах 2011 г.

По мнению диссертанта, при разработке и реализации аграрной политики в Республике Хакасия необходимо учитывать то, что индивидуальные хозяйства хакасов обладают довольно устойчивой традиционной формой существования с ярко выраженным животноводческим направлением.

В работе предложена система мероприятий по развитию животноводства в национальных районах Хакасии, включающая меры государственной и муниципальной поддержки на всех стадиях производственного цикла, в т.ч.:

- на стадии *снабжения*: стимулирование производства снаряжения для ведения пастбищного животноводства; предоставление в аренду (лизинг) племенных животных (особенно мясных пород) и малогабаритной техники; организация системы товарного кредитования молодняком.

- на стадии *производства*: обеспечение эффективных ветеринарных мероприятий различного направления; организованное зоотехническое обслуживание; инвентаризация земель пригодных для выпаса скота (в т.ч. залежи) и предоставление их на различных условиях хозяйствам населения; организация заготовки кормов; помощь в строительстве стойл и катонов.

- на стадии *сбыта*: стимулирование создания закупочных и сбытовых кооперативов и всесторонняя поддержка развития кооперативных отношений в аграрной сфере.

Значимая роль заготовительной деятельности в продовольственном самообеспечении и увеличении доходов населения (особенно проживающего в национальных районах) позволяет сделать вывод о необходимости формирования институциональной среды использования лесных ресурсов, адекватной современным российским реалиям.

9. Обоснованы формы и методы управления развитием этноэкономики туризма.

Для более полного использования потенциала республик в этнотуризме автором предложены следующие рекомендации: 1) определение точек роста являющихся наиболее перспективными для развития конкретных видов туризма и их продвижение узкой целевой аудиторией; 2) выявление и продвижение туристских брендов, способных стать визитной карточкой территорий – точек роста, формирующих его узнаваемость на рынке и позиционирующих его среди других аналогов; 3) развитие событийного туризма.

В диссертации обоснован механизм применения кластерного анализа в выявлении перспективных территорий для развития этнотуризма, как одного из направлений неотрадиционной этноэкономики. Муници-

пальные образования республик Сибири объединены в 7 кластеров, для каждого из которых определены возможные направления развития туризма. Выделены территории - точки роста для культурно-познавательного, событийного, экологического, аграрного и аборигенного видов туризма.

В работе показано, что реализации потенциала этнотуризма республик Южной Сибири будут способствовать следующие мероприятия:

- создание системы мониторинга использования и сохранности исторических объектов, представляющих научную и культурную ценность;
- вовлечение большего количества памятников археологии в туристический оборот, музеефикация наиболее посещаемых туристами исторических мест, создание при музеях под открытым небом гостиничных комплексов;
- использование современного искусства, этнофутуризма, интерпретация наследия и истории места;
- проведение разъяснительной работы с местным населением, нацеленной на становление его позитивного отношения к прибывающим туристам и возможности развития предпринимательской деятельности в профильных и смежных отраслях;
- восстановление художественных промыслов, создание системы мероприятий по развитию и рекламированию народного искусства и мастерства;
- содействие развитию живых форм бытования традиционной этнической культуры, расширения социальных функций языка коренных народов;
- проведения оценочной деятельности, направленной на определение максимальной событийной, экологической и туристической емкости региона;
- развития системы подготовки кадров для туристской отрасли;
- формирование бренда региона на российском и мировом рынках;
- обучение муниципальных служащих и лидеров общественных организаций креативным методикам, развитие в местном сообществе навыков проектной культуры, стимулирование проектной активности;
- продвижение информации о регионе, увеличение объемов выпускаемой научно-популярной литературы и популяризация материального и нематериального культурного наследия в сети Интернет.

10. Определена сущность этноэкономического потенциала, предложены направления его использования в социально-экономическом развитии территорий проживания коренных народов, обоснованы экономические и социальные эффекты его реализации.

В работе показано, что большинство полиэтнических регионов РФ отстают по уровню социально-экономического развития. Тенденции развития экономического пространства РФ позволяют предположить, что это отставание в дальнейшем будет только усиливаться. Причина неоднородности экономического пространства - процесс концентрации экономической деятельности в тех местах, которые обладают конкурентными преимуществами. В связи с этим возникает необходимость исследования экономического и социального пространства региона с точки зрения возможного повышения конкурентоспособности, создания и развития конкурентных преимуществ.

Разработка региональными органами политики повышения конкурентоспособности и эффективность ее реализации во многом определяются тем, насколько полно учитываются основные характеристики и возможности территории, для которой создаются конкурентные преимущества. В условиях глобализации и постиндустриализации изменяются факторы региональной конкурентоспособности, формируются предпосылки для создания новых конкурентных преимуществ, основанных на внутренних ресурсах регионального сообщества. По мнению автора, в контексте межрегиональной конкуренции, потенциал этноэкономики полиэтнического региона можно рассматривать, как фактор конкурентоспособности способный перерасти в конкурентное преимущество.

Исходя из вышесказанного, в работе дано следующее определение этноэкономического потенциала как сочетания, с одной стороны, *совокупности возможностей и ресурсов этноэкономики, задействованных в социально-экономическом развитии и повышении конкурентоспособности региона* и, с другой стороны, *способности хозяйствующих субъектов региона выпускать конкурентоспособные товары и осуществлять конкурентоспособные услуги, используя ресурсы этноэкономики.*

Диссертантом обосновано, что на сегодняшний день для полиэтнических регионов Российской Федерации наиболее очевидными являются следующие *возможности использования этноэкономического потенциала: получение определенных преференций при построении взаимоотношений с центром; использование этнической близости в международных контактах и развитии межрегиональных связей; развитие сферы культуры; развитие туризма; ревитализация традиционных форм хозяйства; развитие видов деятельности, основанных на традиционных знаниях* (Табл. 6)

Возможности этноэкономического потенциала определяются ресурсами, то есть их наличием, способностью использования и воспроиз-

водства. Эти ресурсы можно условно подразделить на трудовые, производственные, культурно-исторические, природно-сырьевые, организационно-управленческие.

Таблица 6.
Возможности этноэкономического потенциала региона в области повышения конкурентоспособности

Направления реализации	Возможности	Результаты
<i>Взаимоотношения с центром</i>	Увеличение финансирования на решение вопросов развития национальных территорий; получение особого экономического статуса	Реализация в регионе федеральных целевых программ; реализация государственных инвестиционных проектов; налоговые льготы по федеральным налогам и др.
<i>Международная и межрегиональная экономическая интеграция</i>	Развитие международных (межрегиональных) экономических связей с регионами проживания этнически близких народов	Совместная разработка и реализация инвестиционных проектов; распространение инноваций; увеличение объема международной (межрегиональной) торговли; рост иностранных инвестиций и др.
<i>Культурный комплекс</i>	Развитие учреждений культурного комплекса и сферы культуры, проведение этнокультурных событий, выпуск этнокультурной продукции	Увеличение объема предоставленных культурных услуг и количества реализованной этнокультурной продукции; улучшение финансовых показателей деятельности организаций культуры с этнической спецификой и др.
<i>Туризм</i>	Развитие этнографического, событийного, аборигенного, этноэкологического и др. видов туризма	Увеличение потока туристов, рост туристских расходов; создание дополнительных рабочих мест для представителей коренных народов и др.
<i>Экономика знаний</i>	Развитие видов деятельности, основанных на традиционных знаниях	Повышение внешнего спроса на конкурентоспособные продукты и услуги региона; повышение инновационной активности
<i>Ревитализация традиционных форм хозяйства</i>	Повышение экономической эффективности сельского хозяйства, заготовительной деятельности, предпринимательства в сфере народных художественных промыслов и ремесел	Рост объемов производства и повышение рентабельности хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве, заготовительной деятельности, промыслах и ремеслах; создание дополнительных рабочих мест; повышения качества жизни в сельской местности.

В работе предложено пять основных стратегических альтернатив реализации этноэкономического потенциала: развитие традиционных видов сельскохозяйственной деятельности; коммерциализация тради-

ционного природопользования; развитие туризма; развитие экономики, основанной на традиционных знаниях; развитие сферы народных художественных промыслов и ремесел; а также различное сочетание этих пяти стратегий. Стратегии определяются исходя из сопоставления внешних угроз и возможностей с внутренними силами и слабостями национальных территорий.

11. Разработаны методы и сформирован инструментарий, позволяющие оценивать этноэкономический потенциал.

В диссертации на основе авторской методики проведена оценка современного состояния этноэкономического потенциала муниципальных районов Республики Хакасия. Оценка (покомпонентная с последующим переходом к комплексной) осуществлялась автором с помощью квалиметрической модели. Методический инструментарий оценки этноэкономического потенциала включает: 1) структурирование подлежащих оценке элементов этноэкономического потенциала в блоки квалиметрической схемы по *типам ресурсов этноэкономического потенциала*; 2) формирование перечня частных показателей оценочной системы этноэкономического потенциала, установление для них весов относительной значимости экспертным методом; 3) трансформация частных индикаторов для их сравнимости друг с другом максимальным методом; 4) агрегирование частных индикаторов для покомпонентной и комплексной оценки этноэкономического потенциала с использованием методов весовых коэффициентов и ранжирования.

Оценка этноэкономического потенциала позволила сгруппировать территории по уровню этноэкономического потенциала и перспективным направлениям его использования, а именно: выявить районы перспективные для развития аграрных форм хозяйствования, заготовительной деятельности, сферы народных художественных промыслов и ремесел; определить районы богатые культурно-историческими ресурсами (потенциальные центры развития культурно-исторического и этнографического туризма) и природными туристическими ресурсами (потенциальные центры развития рекреационного, экологического и экстремального туризма); обозначить муниципальные районы, экономика (в т.ч. этноэкономический сектор) которых испытывает недостаток трудовых ресурсов; оценить организационно-управленческий потенциал районов и обозначить районы, лидирующие по этому показателю.

Сравнительная оценка обеспеченности ресурсами районов с высоким значением этноэкономического потенциала позволила сформулировать стратегии его реализации (рис. 9).

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Паникарова, С.В. Трансформация этноэкономики региона в современных условиях: монография / С.В. Паникарова. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2013. – 15,0 п.л.
2. Паникарова, С.В. Этноэкономика региона: тенденции, проблемы и перспективы: монография / С.В. Паникарова – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2012. – 13,02 п.л.
3. Паникарова, С.В. Конкурентоспособность региона: взаимосвязь реализации интеллектуального капитала и развития малого предпринимательства: монография / Н.Ф. Дитц, Д.Б. Дугаржапова, С.В. Паникарова – Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011. – 9,07 п.л./3,02 п.л.

Учебные пособия

4. Паникарова, С.В. Региональная экономика и управление: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1. / С.В. Паникарова - Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2009. – 8,25 п.л.
5. Паникарова, С.В. Региональная экономика и управление: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 2. / С.В. Паникарова. - Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011. – 11,5 п.л.
6. Паникарова, С.В. Управление знаниями в социально-экономических системах. Курс лекций: учебное пособие / Е.В. Попов, М.В. Власов, С.В. Паникарова. - Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2012. – 6,74 п.л./2,2 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований

7. Паникарова, С.В. Реализация экономических интересов участников вертикального кооператива / С.В. Паникарова // АПК: экономика, управление. - 2004. - №12. - С.78-82 - 0,4 п.л.
8. Паникарова, С.В. Оценка экономической эффективности деятельности вертикального сельскохозяйственного кооператива / С.В. Паникарова // АПК: экономика, управление. - 2005. - № 7. - С. 71-78 - 0,5 п.л.

9. Паникарова, С.В. Программно-целевой подход в региональной экономике / С.В. Паникарова // ЭКО. - 2007. - № 1. - С. 101-112 - 0,6 п.л.

10. Паникарова, С.В. Региональная экономическая конкуренция в России: возможность достижения межрегионального паритета или фактор углубления межрегионального неравенства? / С.В. Паникарова // Проблемы современной экономики. - 2007. - № 4. - С. 281-284 - 0,4 п.л.

11. Паникарова, С.В. Этнокультурный потенциал региона как фактор повышения его конкурентоспособности / С.В. Паникарова // ЭКО. - 2010.- №3. - С. 104-117 - 0,7 п.л.

12. Паникарова, С.В. Структурно-функциональная конфигурация этнокультурного потенциала региона / С.В. Паникарова, Л.В. Анжиганова // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 3 (35). - С. 319-323 - 0,6 п.л./0,4 п.л.

13. Паникарова, С.В. Подходы к оценке эффективности этнокультурной политики региона / С.В. Паникарова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - № 20. - С. 64-69 - 0,8 п.л.

14. Паникарова, С.В. Границы и структура этноэкономики региона / С.В. Паникарова // Региональная экономика: теория и практика. - 2011. - № 39. - С. 39-46 - 0,7 п.л.

15. Паникарова, С.В. Этническая специализация хозяйств населения / С.В. Паникарова // АПК: Экономика, управление. - 2011. - № 12. - С. 31-36 - 0,6 п.л.

16. Паникарова, С.В. Традиционные знания в социально-экономическом развитии территорий проживания коренных народов / М.В. Власов, С.В. Паникарова // Региональная экономика: теория и практика. - 2012. - № 38 (269). - С. 43 - 47 - 0,7 п.л./0,35 п.л.

17. Паникарова, С.В. Оценка экономического потенциала этнической предпринимательской деятельности / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Научное обозрение. - 2012. - № 3. - С. 256-267 - 0,9 п.л./ 0,45 п.л.

18. Паникарова, С.В. Оценка экономического потенциала хозяйств населения региона (на примере Республики Хакасия) / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 25. - С. 25-32 - 0,7 п.л./0,35 п.л.

19. Паникарова, С.В. Оценка перспектив развития личных подсобных хозяйств населения / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2012. - №1. - С. 455-460 - 0,7 п.л./0,35 п.л.

20. Паникарова, С.В. Перспективы развития хозяйств населения региона / С.В. Паникарова // ЭКО. - 2012. - № 7. - С. 151-159 - 0,7 п.л.

21. Паникарова, С.В. Проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере народных художественных промыслов / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 2. - С. 284-284 - 0,6 п.л./0,3 п.л.
22. Паникарова, С.В. Институты развития этноэкономики / С.В. Паникарова, М.В. Власов, В.П. Чебодаев // Проблемы современной экономики. - 2011. - № 4 (40). - С. 54-57 - 0,6 п.л./0,3 п.л.
23. Паникарова, С.В. Экономический потенциал хозяйств населения полиэтнического региона / С.В. Паникарова // Аграрная наука. - 2012. - № 10. - С. 3-6 - 0,6 п.л.
24. Паникарова, С.В. Предпринимательство в сфере на родных промыслов как важнейшая составляющая этноэкономики (на примере Республики Хакасия) / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Региональная экономика: теория и практика. - 2012. - № 15. - С. 40-48 - 0,7 п.л./0,35 п.л.
25. Паникарова, С. Эволюция института частного хозяйствования в аграрном секторе экономики регионов Южной Сибири / С.В. Паникарова // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 3. - С. 230-230 - 0,6 п.л.
26. Паникарова, С.В. Факторы устойчивости институтов этноэкономики коренных народов (на материалах Республики Хакасия) / С.В. Паникарова // Журнал экономической теории. - 2013. - № 1. - С. 108-114 - 0,7 п.л.
27. Паникарова, С.В. Становление института частного хозяйствования в АПК (на материалах регионов Южной Сибири) / С.В. Паникарова // Аграрная Россия. - 2013. - № 4. - С. 22-25 - 0,5 п.л.;
28. Паникарова, С.В. Современные тенденции традиционного природопользования коренных народов Сибири (на материалах Республики Хакасия) / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2013. - № 2. - 0,7 п.л.

Разделы в коллективных монографиях

29. Паникарова, С.В. Разработка методологических подходов к формализованной оценке этнокультурного потенциала региона // Этнокультурный потенциал региона: теоретические аспекты: коллективная монография / Н.Ф. Дитц, Т.Г. Краснова, С.В. Паникарова и др.; под ред. Паникаровой С.В., Дугаржаповой Д.Б. - Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011. - 14 п.л./3 п.л.
30. Паникарова, С.В. Повышение качества жизни населения в системе стратегического планирования Республики Хакасия // Качество

жизни населения в России и ее регионах: коллективная монография / С.В. Кушенко, Г.П. Литвинцева, С.В. Паникарова и др.; под ред. С.В. Кушенко, Г.П. Литвинцевой, Л.А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009.– 45 п.л./0,8 п.л.

31. Паникарова, С.В. Взаимодействие между государственной региональной политикой и политикой регионов // Экономика регионов: тенденции развития: коллективная монография /С.В. Паникарова и др.; под общей редакцией проф. О.И. Кирикова. – Книга 9. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2009.– 13,4 п.л./ 0,7п.л.

32. Паникарова, С.В. Государственное планирование социально-экономического развития регионов // Экономика регионов: тенденции развития: коллективная монография / С.В. Паникарова и др.; под общей редакцией проф. О.И. Кирикова. – Книга 2. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2007.– 25,4 п.л./0,7 п.л.

33. Паникарова, С.В. Роль государственного регулирования в стабилизации агропромышленного производства // Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: коллективная монография / С.В. Паникарова и др.; под общей редакцией проф. О.И. Кирикова. – Книга 8. - Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2006.– 25,5 п.л./0,6 п.л.

Научные статьи и издания

34. Паникарова, С.В. Факторы выполнимости государственных целевых программ /С.В. Паникарова // Экономист. - 2006. - № 8. - С. 36-41.- 0,4 п.л.

35. Паникарова, С.В. Формирование эффективного межотраслевого взаимодействия в агропромышленном комплексе России / С.В. Паникарова // Имущественные отношения в РФ. - 2006. - № 10. - С.56-68. – 1,5 п.л.

36. Паникарова, С.В. Программно-целевое управление развитием проблемных территорий (на примере Республики Хакасия) / С.В. Паникарова // Российский экономический интернет-журнал. - Режим доступа: http://www.e-rej.ru/Speakers08.htm#let_p_rus. Зарегистрировано 28.11.2008 под номером 0420800008/0225. - 0,7 п.л.

37. Паникарова, С.В. Проблемы совершенствования региональных целевых программ / С.В. Паникарова // Управление экономическими системами: электронный научный журн. - 2006. - № 2 (6).- Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=32> - 0,5 п.л.

38. Паникарова, С.В. Культурное наследие региона как основа развития туризма / С.В. Паникарова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Серия 8: Экономика. Выпуск 8 /

гл. ред. С.А. Боргояков; отв. ред. Н.Ф. Дитц. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2009. - С. 39-42. - 0,3 п.л.

39. Паникарова, С.В. Влияние этнокультурной сферы на развитие региональной социально-экономической системы // Глобальные и региональные проблемы устойчивого развития мира: материалы международной конференции кафедры ЮНЕСКО / С.В. Паникарова. – Улан-Удэ, 2010. С.92-101. - 0,56 п.л.

40. Паникарова, С.В. Конкурентный потенциал этнокультурной сферы региона // Проблемы современной экономики: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. В. 3-х частях. Часть 1 / С.В. Паникарова; под общ.ред. Ж.А. Мингалевой, С.С. Чернова. – Новосибирск, Издательство НГТУ, 2010. – С. 167-172.- 0,3 п.л.

41. Паникарова, С.В. Трансформация традиционных экономических институтов народов Южной Сибири // Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 2. Миниэкономика (экономика фирмы). Мезоэкономика (региональная экономика) / С.В. Паникарова. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. - С. 183-186 - 0,2 п.л.